

УДК 347.417

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОТНОШЕНИЕ ИМПЕРАТИВНЫХ И ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ

© 2020 г.

О.В. Жевняк

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

zevnyak@mail.ru

Поступила в редакцию 07.11.2019

Дана характеристика модели правового регулирования цифровой экономики в России. Сформулированы предложения по развитию гражданско-правового регулирования услуг в цифровой экономике с точки зрения соотношения императивных и диспозитивных начал. Центр регулирования услуг будет смещаться от государства к крупным профессиональным участникам рынка. Необходимо максимально использовать общедозволительный подход (позволяет новым услугам оставаться в правовом поле при отсутствии их регулирования) и диспозитивность (позволяет избежать перманентного изменения законодательства).

Ключевые слова: услуги, цифровизация, цифровая экономика, гражданско-правовое регулирование, нормативная база цифровой экономики, модель правового регулирования, регулирование услуг, диспозитивное регулирование, императивное регулирование, децентрализация регулирования.

Введение

Актуальность темы связана с проникновением цифровых технологий во все сферы жизни. Россия начинает получать социальные и экономические выгоды от реализации цифровых технологий, однако в 2016 г. она занимала лишь 41-е место по этому показателю [1, с. 28], получая более высокие выгоды в сфере финансовых услуг [2, с. 12] (объем российского рынка инновационных технологий в сегменте платежей и переводов растет в среднем на 31% в год [3, с. 4]). Россия имеет преимущества перед другими странами в развитии цифровизации, имея развитую инфраструктуру коммуникаций и дешевый безлимитный мобильный Интернет; занимает седьмое место по степени вовлеченности людей в цифровую экономику, 86% населения пользуются Интернетом каждый день [4].

Цифровые технологии вносят изменения в общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования. Среди объектов гражданских прав услуги наиболее подвержены воздействию цифровизации. Особенно это касается финансовых, телекоммуникационных и медиауслуг, которые занимают три первых места по проникновению цифровых технологий среди всех отраслей экономики мира [5, с. 69–70, цит. по 2].

Появился целый ряд новых видов услуг: онлайн-платежи, электронные переводы денежных средств, онлайн-банкинг, онлайн-кредитование, онлайн-обучение, телемедицина, электронные услуги учреждений культуры и искусства, онлайн-услуги медиа и развлечений, услуги элек-

тронной авторизации и верификации, обработки больших данных, услуги организаторов интернет-платформ (электронной коммерции, поиска работы, аренды, социального общения и т. д.), различные государственные и муниципальные электронные услуги и другие.

Можно выделить некоторые направления воздействия цифровых технологий на услуги: появление новых видов услуг, субъектов их оказания, способов оказания и потребления (кроме того, трансформируются общие для всех гражданско-правовых отношений процессы, связанные с заключением договоров, идентификацией участников, оплатой и т. д.). Пути влияния цифровизации на услуги исследуются в науке. Отмечается, что цифровизация преобразует акт обмена, характер предложения, место оказания и участников [6], развивает возможности взаимодействия поставщика услуг и потребителя, позволяет создавать ценности совместно с клиентами [7], приводит к новым формам посредничества, предоставления и потребления услуг (платформы, подобные AirBnB и Uber), новым видам деятельности (краудсорсинг, «бесплатные» медиауслуги, Big Data) [8], слиянию цифровых технологий и сервисного обслуживания [9].

Нормативный аспект актуальности заключается в том, что в настоящее время государства вынуждены прорабатывать вопрос регулирования отношений, трансформировавшихся под воздействием цифровизации, в том числе определять сам подход к регулированию. Можно охарактеризовать нынешний период норматив-

ного регулирования цифровой экономики в РФ как начало создания ее правовой базы. В июле 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика РФ»¹. В декабре 2018 г. вместо этой программы был утвержден паспорт Национальной программы «Цифровая экономика РФ»², в связи с чем в феврале 2019 г. первая программа была признана утратившей силу³.

Частью национальной программы является федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой экономики», в рамках которого (до 31.12.2021 г.) предполагается принять более семидесяти законопроектов. Некоторые приняты в первом чтении (о криптовалютах и краудфандинге, страховых посредниках), несколько находятся на рассмотрении (об электронных архивах), ряд документов – на этапе подготовки (о новых способах идентификации, обезличенных данных) [4]. Однако запланированные сроки реализации мероприятий проекта не соблюдаются. Реализовано мероприятие, которое касается гражданско-правового регулирования цифровых отношений⁴, соответствующие изменения в Гражданский кодекс РФ вступили в силу 01.10.2019 г.

Доктринальный аспект актуальности темы связан с относительным новшеством явления цифровизации. Среди других отраслевых наук цивилистической науке, которая имеет длительную историю развития, сложнее воспринимать новые экономические явления и встраивать их в свое правопонимание. «Прежняя теоретическая основа стала во многом истончаться», ее положения не всегда адекватны новым общественным отношениям [10, с. 21].

Подлежат осмыслению сами общественные отношения об оказании услуг, на которые повлияла цифровизация, т. к. эти отношения, будучи предметом гражданского права, требуют адекватного им регулирования (социальный быт, деятельность включается в предмет юридической науки [11, с. 35]). Требуется обсуждения вопрос о модели гражданско-правового регулирования услуг. Проводятся исследования о воздействии цифровизации на элементы правоотношения [12, с. 6–11], такие исследования необходимы применительно к гражданско-правовым отношениям услуг. Исходя из сложности явления цифровизации должны приветствоваться комплексные исследования [13]. Требуется дальнейшей проработки вопрос о месте норм, регулирующих цифровые отношения, в системе российского права и, соответственно, об их соотношении с гражданским правом. Обосновывается отнесение таких норм к «кросс-отраслевым» юридическим нормам, «циклическим правовым массивам» [14, с. 89–

91]. Другие исследователи отмечают возникновение цифрового права [15].

Требуют осмысления новые юридические понятия и конструкции, вводимые в закон, их соотношение с другими правовыми явлениями. Подлежат исследованию и другие существенные вопросы, особенно проблема защиты прав человека в цифровой среде. Учеными разрабатываются отдельные гражданско-правовые механизмы для их защиты [16; 17]. Важной является проблема соотношения частных и публичных начал в гражданском праве, которая остро выявляется при регулировании цифровых отношений. Отмечается развитие гражданского права по пути изолированности, отсутствие «внятных представлений о мере публичности в частноправовых отношениях» [10, с. 28].

Целью работы является исследование модели гражданско-правового регулирования услуг в условиях их цифровизации, выработка предложений по ее совершенствованию и прогнозирование путей ее развития.

Методы и материалы. Анализируются пути регулирования цифровой экономики, программные, нормативные и проектные документы по цифровой экономике в России, которые в том числе имеют отношение к сфере услуг. По результатам анализа делаются предложения по совершенствованию существующей модели регулирования цифровых отношений применительно к гражданско-правовым отношениям об оказании услуг. Модель регулирования рассматривается не с содержательной точки зрения, а с позиции общего подхода к регулированию, соотношения императивного и диспозитивного регулирования, централизованного и децентрализованного.

Исследование основано на трудах российских и зарубежных ученых, посвященных цифровой экономике, изменениям законодательства и развитию правовой науки, программных, нормативно-правовых и проектных документах, принятых в России по развитию цифровой экономики, аналитических и статистических данных, размещенных на официальных сайтах РФ, Едином портале статистической информации, в отчетах и обзорах международных и экспертных организаций.

Оценка современного этапа развития нормативной базы цифровой экономики в России

В мире наблюдается отставание регулирования цифровых отношений от их развития (проблема «правового гистерезиса», запаздывания в регулировании [18, с. 21]). Это, скорее, харак-

терно для любых инноваций, но сегодня их развитие происходит на особом качественном и количественном уровне: признается начало новой (четвертой) промышленной революции, которая неизбежно повлияет на модели государственного регулирования. Отмечается, что существующие системы государственного регулирования построены с учетом того, что у лиц, принимающих решения, имеется достаточно времени для изучения конкретного вопроса и разработки необходимых мер реагирования; такой подход больше неосуществим, поэтому государствам придется применять «гибкое» управление [19].

На повестке дня в мировых правовых порядках стоит вопрос о выборе модели правового регулирования цифровой экономики, о том, нужно ли такое регулирование. Представители крупных поисковых систем отмечают, что, если отменить любое государственное регулирование, они способны существовать основываясь на своих локальных регламентах. Ученые считают, что в целях неподавления инноваций для принятия решения о введении регулирования в этой сфере нужно особым образом доказать, что существующих нормативных правовых актов недостаточно [18, с. 21–22].

Как отмечают исследователи, к настоящему времени сложились две основные стратегии цифровизации – рыночная, когда в целом цифровизация развивается естественным путем, с преобладанием диспозитивного регулирования (США) и плановая, выражающаяся в построении цифровой экономики под патронатом государства (Китай) [20, с. 70]. Россия идет по пути государственного разрешительного регулирования. Обосновывается, что в России более правильно действовать по китайскому образцу, допуская, где это возможно, рыночные механизмы, из-за высокой степени монополизации рынков, преобладания организаций со значительной долей государственного участия, в связи с чем цифровизация не может развиваться эволюционным путем под влиянием конкурентного рынка [20, с. 70].

В целом эта точка зрения представляется обоснованной. Результаты «китайской модели» управления цифровой экономикой показывают, что эта модель эффективна. Китай имеет самый большой в мире рынок электронной коммерции, на него приходится более 40% стоимости мировых транзакций. В 2016 г. в этой стране насчитывался 731 миллион пользователей Интернета, что больше, чем в ЕС и США вместе взятых. Доля электронных платежей в Китае составляет 68%, тогда как в США 15%. Каждый пятый пользователь Интернета в Китае пользуется только мобильной связью в сравнении с 5% в США [2, с. 22].

Однако исследователи так характеризуют роль государства в цифровых преобразованиях Китая: «активная роль сторонника, инвестора, разработчика и потребителя цифровых технологий», оно позволяет игрокам цифрового рынка экспериментировать до принятия официальной нормативной правовой базы [2, с. 21]. Таким образом, в «китайской модели» на первое место выходит не нормативное регулирование, а иные формы управления.

Опираясь на мнения специалистов и учитывая бурное развитие новой цифровой реальности, можно предположить, что государства в перспективе не смогут справиться с нормативным регулированием цифровой экономики. С учетом характеристик Четвертой промышленной революции изменения будут нарастать очень быстрыми темпами. Государство может лишь направлять и стимулировать развитие инноваций, инвестировать в них и мотивировать их создание и использование. Применение жесткого императивного регулирования не сможет быть оперативным и, следовательно, эффективным. О необходимости применять гибкое регулирование говорят даже исследователи финансового и банковского законодательства, которое всегда строилось в большей степени на разрешительной модели регулирования [21, с. 9]. Приводятся другие причины нецелесообразности использования методов жесткого регулирования в сфере новых финансовых технологий: следствием этого будет офшоризация рынка финансовых услуг, перемещение его в другие государства, сокращение налоговых доходов [22, с. 57–58].

Можно отметить отставание в реализации уже намеченных проектов регулирования цифровой экономики в России. Так, на 31.07.2019 г. должно было быть реализовано 17 из 22 пунктов проекта «Нормативное регулирование цифровой экономики» (в виде принятия федеральных законов), а фактически реализовано одно мероприятие. Ставится под сомнение возможность стремительной подготовки правовой базы цифровой экономики в России, отмечается, что сегодняшний этап ее нормативного регулирования является переходным и поэтому обладает высокой степенью неопределенности [23, с. 46–49].

Место цифровой нормативной реформы в системе российского права не определено. На важность осмысления того, как поведут себя нормы права, регулирующие цифровую экономику, внутри системы права, обращается внимание в науке [14, с. 89]. В России существует проблема несопряженности законодательных изменений в разных сферах, параллельное несогласованное проведение реформ смежных от-

раслей законодательства. В нашем случае не определены корреляционные связи между концепцией развития цифрового законодательства и гражданского. Реформа гражданского законодательства, начавшаяся более десяти лет назад, до сих пор полностью не реализована. Однако за это время возникли новые вызовы, связанные с цифровой экономикой, которые не были «на повестке дня» при ее разработке. Проработанная достаточно глубоко реформа гражданского законодательства не имеет завершения, но уже принимаются изменения в целях реализации цифровой реформы. На необходимость разработки официальной и научной концепций развития законодательства в цифровой сфере обращается внимание в науке [24, с. 8].

Анализ программных документов, нормативно-правовых актов, законопроектов, принимаемых для развития цифровой экономики в России, свидетельствует в пользу вывода о пути регулирования, который можно охарактеризовать как внесение точечных изменений в закон с целью урегулировать все необходимые аспекты, отсутствует опережающее регулирование. Законодатель использует не модель общего дозволения, а включения новых видов и способов в исчерпывающий перечень возможностей. В качестве примера можно привести новеллы Гражданского кодекса РФ, посвященные новой форме сделки и способу заключения договора, внесенные под влиянием такого явления, как смарт-контракты, а также одному условию договора об оказании услуг по предоставлению информации. Получается, каждый раз при появлении новых способов заключения договоров, новых условий и видов договоров требуются изменения законодательства. На проблему перманентного обновления правового поля обращается внимание в науке [25, с. 8].

В попытке угнаться за развитием технологий принимаются «сырые» решения, без исследования вопроса о том, насколько они соответствуют теории российского права, без качественной проработки текста законопроекта, соблюдения требований юридической техники и терминологии (последнее не менее важно с учетом требования правовой определенности [26, с. 101]). В качестве примера можно привести законопроект «О цифровых финансовых активах»⁵, который необоснованно вводит вещно-правовой режим для этих активов, содержит неюридическую терминологию и некачественные дефиниции. На существенные недостатки этого проекта обращают внимание исследователи [27]. Отмечается, что отсутствие регулирования лучше плохого регулирования [18, с. 21]. Качественные законопроекты разрабатываются в течение

длительного времени, а в условиях появления все новых технологий времени для принятия решений всегда будет недостаточно.

Новеллы не находят предварительного широкого научного обсуждения, поэтому иногда представляются конъюнктурными решениями. В качестве примера можно привести понятие цифровых прав, включенное в Гражданский кодекс РФ. Это права, закрепленные в информационной системе, через нее происходит их осуществление и распоряжение. Во-первых, использован неудачный термин, т. к. под цифровыми правами в литературе понимаются права человека в цифровой среде [28]. Во-вторых, под цифровыми правами в Гражданском кодексе предлагается понимать, по сути, особый способ закрепления регулируемых гражданским правом обязательственных и иных прав. Акцент необходимо было делать на том, что права могут быть закреплены разными способами, в том числе цифровым, который, конечно, влияет на их правовой режим, но не меняет их сущностной характеристики. Может возникнуть иллюзия абсолютной специфичности этих прав и, следовательно, неприменения к ним подотраслевых норм гражданского права.

Стремительное развитие инноваций может привести к тому, что даже испытанные методы регулирования новых отношений могут «не сработать», поэтому их применение должно быть специально обосновано. Речь идет о правовых экспериментах; разработан соответствующий законопроект⁶. Правовые эксперименты используются в сфере финансовых услуг, при введении новых налоговых режимов. Их оценивают как перспективный механизм банковского регулирования, «регулятивные песочницы» [29, с. 36], однако только несколько стран создали их для испытания финансовых инноваций [21, с. 10].

Представляется, что экспериментальные правовые режимы могут быть полезными в тех сферах, где можно просчитать их экономическую эффективность и где есть достаточно времени для проведения эксперимента. Есть опасения, что они не смогут эффективно работать на регулирование быстро меняющихся отношений и развитие инноваций. Законопроект отводит значительное время на подготовку, принятие решения, реализацию, оценку результатов эксперимента. Необходимо продумать, будет ли этот метод регулирования способствовать развитию новых технологий, не станет ли дополнительным препятствием для их широкого применения, не приведет ли к затягиванию внедрения правового регулирования, насколько экономически эффективно проведение этих мероприятий и целесообразно ли наделять органы власти полномочиями определять полезность инноваций.

**Выбор модели
гражданско-правового регулирования
услуг в цифровой экономике с точки зрения
соотношения императивных
и диспозитивных начал**

Четвертая промышленная революция приведет к существенному изменению отношений. Эти изменения будут настолько быстрыми, что государство, не поспевая сейчас, будет в будущем серьезно отставать в регулировании новых отношений. Необходимо использовать иные пути регулирования. Соответствовать быстро меняющимся отношениям может частноправовой метод регулирования, который исходит из общего дозволения внедрения и использования новых технологий в отношениях между равными субъектами. Общедозволительный тип регулирования дает возможность заключать любые договоры об оказании услуг, тем самым создавая новые виды договоров, а также предусматривать в них новые способы оказания услуг, их оплаты, тем самым восполняя пробелы в регулировании. Он позволяет новым отношениям оставаться в правовом поле даже при отсутствии государственного регулирования. Такой путь наиболее приемлем при регулировании цифровизации услуг в связи с появлением огромного количества новых услуг.

Основываясь на диспозитивном подходе, сами участники отношений вправе их регулировать. Именно децентрализованное регулирование может быть выходом при регулировании постоянно появляющихся инноваций. При этом не столько договорное регулирование может стать важным механизмом, а локальное регулирование.

Для более оперативного управления цифровой экономикой необходимо делегировать регулирование большинства вопросов участникам отношений. Потребители услуг не обладают реальной возможностью регулирования, они могут формировать запросы на регулирование тех или иных вопросов. Стать центрами регулирования способны профессиональные участники рынка услуг. Можно предположить, что в связи с быстрыми темпами развития новых отношений к ним от государства будет смещаться центр регулирования цифровой экономики. Исследователи отмечают усиление тенденций к саморегулированию в управлении различными общностями и процессами в современном обществе [24, с. 12].

Можно предположить, что центрами регулирования услуг станут профессиональные поставщики услуг, прежде всего банковских и иных финансовых услуг, услуг связи, информационно-коммуникационных услуг. То, что именно фи-

нансовые организации (банки, операторы платежных систем), операторы связи, держатели крупных цифровых платформ станут в будущем важнейшими центрами регулирования, можно предположить исходя из показателей, определяющих их роль и место в развитии цифровой экономики. Так, именно в финансовую, телекоммуникационную и медиасферы цифровые технологии проникли в наибольшей степени. Доля населения России, пользующегося Интернетом, увеличилась с 64% в 2013 г. до 80.9% в 2018 г. [30]. Телефонная плотность подвижной радиотелефонной связи увеличилась с 49.7 абонентских устройств на 100 человек в 2004 г. до 196.9 в 2018 г. [31]. Россия является одним из пяти мировых лидеров в сфере цифровых изменений в финансовой отрасли [2, с. 105]. Объем рынка цифровых платформ составляет 25 миллиардов долларов США; российская поисковая система «Яндекс» входит в число 25 крупнейших интернет-компаний в мире; российские социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» имеют около 160 миллионов активных пользователей [2, с. 45–46].

Разработанные крупными игроками рынка локальные акты могут использоваться другими участниками как модели для принятия собственных локальных правил или как своды правил, к которым отсылают пункты конкретных договоров. Может быть использован путь распространения правил локальных актов крупных компаний через бизнес-инкубаторы и бизнес-акселераторы как механизмы поддержки «стартапов» [21, с. 10, 15].

Свобода децентрализованного регулирования ограничена императивными нормами, которые могут стать препятствием применению цифровых технологий. Необходимо максимально трансформировать императивные нормы договорного права в диспозитивные, что позволяет избежать постоянного изменения законодательства при внедрении новых технологий в процесс оказания услуги. Это можно сделать не только путем внесения изменений в нормативные правовые акты, но и расширительным толкованием диспозитивности⁷.

Императивное регулирование гражданских отношений приводит к тому, что при появлении новых видов отношений приходится вносить изменения в закон. Выше приведены соответствующие примеры изменений Гражданского кодекса. На опережающее регулирование работает включение диспозитивных правил о форме сделки, способах заключения договора, не тормозящих внедрения новых технологий в этот процесс и не требующих каждый раз изменений законодательства.

Государственное императивное регулирование должно касаться прежде всего защиты прав частных лиц, например от манипулирования человеком, от слежения за ним со стороны государства и экономических субъектов [15], от угроз личной, в том числе информационной, безопасности (в 2017 г. Россия занимала 10-е место в Глобальном индексе кибербезопасности [32], в 2018 г. – 26-е [33]; по некоторым оценкам, за последнее время число киберпреступлений возросло на 75%⁸). Сегодня на повестке дня стоит вопрос об обеспечении национальной безопасности, но эта задача должна ставиться не сама по себе. По аналогии с концепцией «экономика для человека», а не человек для экономики [34], должна реализовываться концепция национальной безопасности. Представляется, что основной функцией права вообще является гуманитарная функция, защита человека.

Заключение

1. Модель правового регулирования цифровой экономики в России можно охарактеризовать следующим образом: применение государственного разрешительного регулирования; внесение во многом точечных изменений в закон с целью урегулировать все необходимые аспекты, отсутствие опережающего регулирования. Недостатками являются: отставание в реализации уже намеченных проектов; принятие непродуманных решений, не согласованных с теорией права, нарушающих требования юридической техники и терминологии; без предварительного широкого научного обсуждения. Не определено место цифровой нормативной реформы в системе российского права. Изменения гражданского законодательства под влиянием цифровизации происходят обособленно, не являются частью общей концепции развития гражданского законодательства.

2. Государства в перспективе не смогут справляться с нормативным регулированием цифровой экономики. Применение жесткого императивного регулирования не сможет быть оперативным и эффективным. Правовое регулирование в этой сфере должно быть гибким. Соответствовать быстро меняющимся отношениям может частноправовой метод регулирования, который исходит из общего дозволения внедрения и использования новых технологий в отношении между равными субъектами. Он дает возможность заключать любые договоры об оказании услуг, создавая новые виды договоров, предусматривать в них новые способы оказания услуг, их оплаты, тем самым восполняя пробел в регулировании и позволяя новым от-

ношениям оставаться в правовом поле даже при отсутствии государственного регулирования.

3. В модели правового регулирования гражданско-правовых отношений по оказанию услуг в цифровой экономике должен преобладать диспозитивный характер. Обеспечить гибкое регулирование, способное справиться с постоянно появляющимися инновациями, может децентрализованное регулирование, делегирование регулирования профессиональным участникам рынка услуг. Центр регулирования цифровой экономики будет смещаться от государства к профессиональным участникам отношений. Наиболее вероятными центрами станут крупные поставщики услуг (банки, операторы услуг связи, владельцы крупных цифровых платформ). Децентрализация может обеспечить гибкое регулирование, меняющееся под воздействием потребностей стремительно развивающегося рынка услуг.

4. Императивные нормы гражданского законодательства могут стать препятствием применению цифровых технологий, они требуют постоянного изменения законодательства при внедрении новых технологий. Модель точечного урегулирования всех вопросов не работает на опережающее регулирование. Необходимо максимально трансформировать императивные нормы договорного права в диспозитивные путем внесения изменений в нормативные правовые акты или расширительным толкованием диспозитивности. Государственное императивное регулирование должно касаться прежде всего защиты прав частных лиц.

5. Необходимо разработать концепцию развития законодательства в сфере цифровых отношений в корреспонденции с общей концепцией развития гражданского законодательства и иных отраслей, с учетом межотраслевых связей. Должно быть налажено взаимодействие органов, которые разрабатывают изменения законодательства в рамках разных проектов.

Примечания

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте России Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 16 от 24.12.2018 г.

3. Распоряжение Правительства РФ от 12.02.2019 г. № 195-р «О признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р».

4. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

5. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 21.09.2019).
6. Проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/536> (дата обращения: 21.09.2019 г.).
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».
8. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Список литературы

1. The Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital Economy Geneva. World Economic Forum, Cornell University, and INSEAD, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
2. Всемирный банк. 2018 г. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 г. «Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации». Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения: 21.09.2019).
3. Курс на финтех: перспективы развития рынка в России. ООО «Эрнст энд Янг – оценка и консультационные услуги». 2018. 24 с. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus/\\$File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus/$File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf) (дата обращения: 21.09.2019).
4. Максим Акимов принял участие в парламентских слушаниях по вопросам развития цифровой экономики // Сайт «Правительство России». URL: <http://government.ru/news/37296> (дата обращения: 21.09.2019).
5. Lowendahl J.-M., Rowsell-Jones A., Howard C., Nielsen T., Holmes B. 2017. 2018 CIO Agenda: Industry Insights Overview. 2 October. Gartner. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения: 21.09.2019).
6. Hagberg J., Sundstrom M., Egels-Zanden N. The digitalization of retailing: an exploratory framework // International Journal of Retail & Distribution Management. 2016. **44**. **7**. P. 694–712.
7. Lenka S., Parida V., Wincent J. Digitalization capabilities as enablers of value co-creation in servitizing firms // Psychology & Marketing. 2017. **34**. **1**. P. 92–100.
8. Ahmad N., Schreyer P. Are GDP and productivity measures up to the challenges of the digital economy? // International Productivity Monitor. 2016. **30**. P. 4–27.
9. Lerch C., Gotsch M. Digitalized product-service systems in manufacturing firms. A Case study analysis // Research-Technology Management. 2015. **58**. **5**. P. 45–52.
10. Синюков В.Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 19–30.
11. Филиппова С.Ю. Предмет цивилистической науки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 4. С. 24–39.
12. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5–17.
13. Амелин Р.В. Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационных систем: цивилистический и информационно-правовой подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 68–77.
14. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.
15. Овчинников А.И., Фатхи В.И. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 128–134.
16. Ramos D., Solana J., Buckley R. P., Greenacre J. Protecting mobile money customer funds in civil law jurisdictions // International & Comparative Law Quarterly. 2016. **65**. **3**. P. 705–739.
17. Tokmakov M.A. Model of the internet e-scow's legal regulation as a factor of efficiency of its use in e-commerce // In: Conference on Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities, 2018, Samara, Russian Federation, May 2018. 908. P. 368–375.
18. Нота Ла Диега Г. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 9–48.
19. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means and how to respond // In: World Economic Forum. 14.01.2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourthindustrial-revolution-what-it-means-and-how-to-respond> (дата обращения: 21.09.2019).
20. Михайлов А.В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 68–73.
21. Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К. Финансовые технологии в России и за рубежом: тенденции правового регулирования создания и использования // Банковское право. 2018. № 2. С. 7–17.
22. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 46–67.
23. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: Монография. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. 131 с. URL: http://scipro.ru/conf/monograph_digital_economy.pdf (дата обращения: 21.09.2019).

24. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.
25. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации в фокусе современной конституционно-правовой доктрины (к 25-летию Основного Закона России) // Журнал российского права. 2018. № 12 (264). С. 5–17.
26. Терещенко Л.К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 101–108.
27. Павлов В.П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2018. № 3. С. 37–40.
28. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета – Столичный выпуск № 115 (7578). 29.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-pri-znavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 21.09.2019).
29. Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Регулятивная песочница: традиции vs инновации // Банковское право. 2018. № 3. С. 31–36.
30. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/58465> (дата обращения: 21.09.2019).
31. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-510> (дата обращения: 21.09.2019).
32. Global Cybersecurity Index 2017. International Telecommunication Union, 2017. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-R1-PDF-E.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
33. Global Cybersecurity Index (GCI) 2018. International Telecommunication Union, 2018. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/draft-18-00706_Global-Cybersecurity-Index-EV5_print_2.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
34. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12 (230). С. 3–12.

CIVIL REGULATION OF SERVICES IN THE DIGITAL ECONOMY: THE RELATIONSHIP OF IMPERATIVE AND DISPOSITIVE PRINCIPLES

O.V. Zhevnyak

The characteristic of the model of legal regulation of the digital economy in Russia is given. Proposals are formulated for the development of the civil regulation of services in the digital economy in terms of the ratio of imperative and positive principles. The center of regulation of services in the digital economy will shift from the state to large professional market players. It is necessary to maximize the use of the general permission approach, which allows new services to remain in the legal field in the absence of their regulation, as well as the dispositive one (avoiding permanent changes in legislation).

Keywords: services, digitalization, digital economy, civil regulation, regulatory framework of the digital economy, model of legal regulation, regulation of services, dispositive regulation, imperative regulation, decentralization of regulation.

References

1. The Global Information Technology Report 2016. Innovating in the Digital Economy Geneva. World Economic Forum, Cornell University, and INSEAD, 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2019).
2. Vsemirnyj bank. 2018 g. Doklad o razvitii cifrovoj ekonomiki v Rossii, sentyabr' 2018 g. «Konkurenciya v cifrovuyu epohu: strategicheskie vyzovy dlya Rossijskoj Federacii». Vsemirnyj bank, Vashington, okrug Kolumbiya. Licenziya: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
3. Kurs na fintekh: perspektivy razvitiya rynka v Rossii. OOO «Ernst end Yang – ocenka i konsultacionnye uslugi». 2018. 24 s. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus/\\$File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus/$File/EY-focus-on-fintech-russian-market-growth-prospects-rus.pdf) (data obrashcheniya: 21.09.2019).
4. Maksim Akimov prinyal uchastie v parlamentskikh slushaniyah po voprosam razvitiya cifrovoj ekonomiki // Sajt «Pravitel'stvo Rossii». URL: <http://government.ru/news/37296> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
5. Lowendahl J.-M., Rowsell-Jones A., Howard C., Nielsen T., Holmes B. 2017. 2018 CIO Agenda: Industry Insights Overview. 2 October. Gartner. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
6. Hagberg J., Sundstrom M., Egels-Zanden N. The digitalization of retailing: an exploratory framework // International Journal of Retail & Distribution Management. 2016. **44**. **7**. P. 694–712.
7. Lenka S., Parida V., Wincent J. Digitalization capabilities as enablers of value co-creation in servitizing firms // Psychology & Marketing. 2017. **34**. **1**. P. 92–100.
8. Ahmad N., Schreyer P. Are GDP and productivity measures up to the challenges of the digital economy? // International Productivity Monitor. 2016. **30**. P. 4–27.
9. Lerch C., Gotsch M. Digitalized product-service systems in manufacturing firms. A Case study analysis // Research-Technology Management. 2015. **58**. **5**. P. 45–52.

10. Sinyukov V.N. Obshchaya teoriya prava i razvitiye otraslevykh yuridicheskikh nauk // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 9 (94). S. 19–30.
11. Filippova S.Yu. Predmet civilisticheskoy nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2019. № 4. S. 24–39.
12. Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 2 (254). S. 5–17.
13. Amelin R.V. Pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnošenij v sfere informacionnykh sistem: civilisticheskij i informacionno-pravovoj podhody // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 12 (85). S. 68–77.
14. Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1 (253). S. 85–102.
15. Ovchinnikov A.I., Fathi V.I. Pravo i cifrovaya ekonomika: osnovnye napravleniya vzaimodejstviya // Filosofiya prava. 2018. № 3 (86). S. 128–134.
16. Ramos D., Solana J., Buckley R. P., Greenacre J. Protecting mobile money customer funds in civil law jurisdictions // International & Comparative Law Quarterly. 2016. **65**. 3. P. 705–739.
17. Tokmakov M.A. Model of the internet escrow's legal regulation as a factor of efficiency of its use in e-commerce // In: Conference on Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities, 2018, Samara, Russian Federation, May 2018. 908. P. 368–375.
18. Nota La Diega G. Blokchejn, smart-kontrakty i avtorskoe pravo // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. T. 14. № 3. S. 9–48.
19. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: what it means and how to respond // In: World Economic Forum. 14.01.2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-fourthindustrial-revolution-wh-at-it-means-and-how-to-respond> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
20. Mihajlov A.V. Problemy stanovleniya cifrovoj ekonomiki i voprosy razvitiya predprinimatel'skogo prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2018. № 11 (96). S. 68–73.
21. Ruchkina G.F., Shajdullina V.K. Finansovye tekhnologii v Rossii i za rubezhom: tendencii pravovogo regulirovaniya sozdaniya i ispol'zovaniya // Bankovskoe pravo. 2018. № 2. S. 7–17.
22. Povetkina N.A., Ledneva Yu.V. «Fintekh» i «reg-tekhn»: granicy pravovogo regulirovaniya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. № 1. S. 46–67.
23. Razvitiye cifrovoj ekonomiki v Rossii kak klyuchevoj faktor ekonomicheskogo rosta i povysheniya kachestva zhizni naseleniya: Monografiya. Nizhnij Novgorod: Professional'naya nauka, 2018. 131 s. URL: http://scipro.ru/conf/monograph_digital_economy.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2019).
24. Habrieva T.Ya. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 9 (261). S. 5–16.
25. Habrieva T.Ya. Konstituciya Rossijskoj Federacii v fokuse sovremennoj konstitucionno-pravovoj doktriny (k 25-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii) // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 12 (264). S. 5–17.
26. Tereshchenko L.K. Ponyatijnyj apparat informacionnogo i telekommunikacionnogo prava: problemy pravoprimeneniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 10. S. 101–108.
27. Pavlov V.P. Cifrovaya forma finansovykh obyazatel'stv: problemy pravovogo regulirovaniya // Bankovskoe pravo. 2018. № 3. S. 37–40.
28. Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // Rossijskaya gazeta – Stolicnyj vypusk № 115 (7578). 29.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-pri-znavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
29. Andronova T.A., Tarasenko O.A. Regulyativnaya pesochnica: tradicii vs innovacii // Bankovskoe pravo. 2018. № 3. S. 31–36.
30. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS). URL: <https://fedstat.ru/indicator/58465> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
31. Sajt Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikacij Rossijskoj Federacii. URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-510> (data obrashcheniya: 21.09.2019).
32. Global Cybersecurity Index 2017. International Telecommunication Union, 2017. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2017-R1-PDF-E.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2019).
33. Global Cybersecurity Index (GCI) 2018. International Telecommunication Union, 2018. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/draft-18-00706_Global-Cybersecurity-Index-EV5_print_2.pdf (data obrashcheniya: 21.09.2019).
34. Ivanov V.V., Malineckij G.G. Cifrovaya ekonomika: ot teorii k praktike // Innovacii. 2017. № 12 (230). S. 3–12.